

Василій Назарьевич Каразинъ, какъ помѣщикъ с. Кручика.

(1773 г.—1842 г.).

(Прот. Н. А. Лашенкова).

Столичная служба В. Н. Каразина закончилась для него лично весьма скромно и рано. Въ 1804 году онъ вынужденъ былъ выйти въ отставку, съ чиномъ статскаго совѣтника. Ему было тогда отъ роду всего тридцать одинъ годъ. Поселившись въ родовомъ имѣніи—селѣ Кручикѣ *), онъ съ особеннымъ увлеченіемъ занялся положеніемъ своихъ крестьянъ и постоянно дѣлалъ опыты какъ сельско-хозяйственныхъ, такъ и административныхъ улучшеній. Онъ ввелъ у нихъ собственность, даровалъ право голоса въ ихъ дѣлахъ, основалъ училище и т. под. В. Н. Каразинъ—это первый эмансипаторъ изъ украинскихъ помѣщиковъ въ первую четверть настоящаго столѣтія.

Особенно замѣчательнъ его опытъ—устроить бытъ духовенства своей церкви совершенно на новыхъ началахъ. О немъ прежде всего и скажемъ нѣсколько словъ. Нужно замѣтить, что Каразинъ очень высоко ставилъ миссію сельскаго пастыря. Проектируя переустройство быта своихъ крестьянъ, онъ надѣялся найти въ немъ самаго близкаго и самаго полезнаго для себя сотрудника. Но, всматриваясь ближе въ жизнь сельскаго священника, зоркій умъ его сразу понялъ, что тогда только онъ можетъ рассчитывать на его помощь, если обезпечитъ матеріальное содержаніе его на столько, что онъ будетъ совершенно независимъ отъ прихожанъ. Эта мысль сильно заняла его. И вотъ онъ составилъ записку, въ которой лично отъ себя назначилъ священнику очень достаточное содержаніе, поставивъ при этомъ правиломъ, чтобы священникъ ни подъ какимъ видомъ не бралъ съ прихожанъ платы за требы и отказался не только отъ занятій хлѣбопашествомъ, но и отъ владѣній церковною землею. Конечно, тутъ много зависѣло отъ самаго священника, который согласился бы стать въ инныя, совершенно новыя отношенія къ своимъ прихожанамъ и помѣщику. Въ это время (въ 1805 г.) въ селѣ Кручикѣ умеръ приходскій священникъ, и Каразинъ пригласилъ на его мѣсто изъ Курской епархіи священника Алексѣя Иванова, ознакомивъ его предварительно съ составленною имъ запискою. Выборъ былъ удаченъ. Личность священника Иванова далеко не заурядная. Изъ формулярнаго его списка видно, что въ 1801 году онъ окончилъ курсъ въ Вѣлгородской семинаріи „съ похвальнѣйшими успѣхами“, тогда же былъ рукоположенъ во священники, а на другой годъ былъ уже благочиннымъ; въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей „весьма искусенъ“; поведенія „примѣрно похвальнаго“. Священникъ Ивановъ съ полной охотою принялъ предложенныя ему условия содержанія и, оставивъ богатый и многочисленный приходъ (с. Комышино, Хотмыжскаго уѣзда), перешелъ въ село Кручикъ—приходъ самый посредственный.

*) Село Кручикъ находится близь г. Богодухова, въ 60 верстахъ отъ Харькова. Это помѣстье досталось Василию Назарьевичу отъ отца, коему оно было пожаловано Екатериною II. Въ Кручикѣ въ 1804 году было крестьянъ 384 души, земли 2,660 десятинъ.

Съ своей стороны Каразинъ, дабы придать своей записи полную силу закона, тогда-же (8 декабря 1805 г.) въ присутствіи четырехъ свидѣтелей—сосѣднихъ помѣщиковъ совершилъ ее у крѣпостныхъ дѣлъ Слободско-Украинской палаты гражданскаго суда и затѣмъ имѣлъ съ священникомъ Ивановымъ представить ее (29 янв. 1806 г.) тогдашнему епископу Христофору Сулимъ, съ просьбой утвердить ее на всегдашнія времена.

Вотъ статьи этой оригинальной записи:

„Я, нижеподписавшійся, Богодуховскаго уѣзда дворянинъ и помѣщикъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ Василій Назаріевъ сынъ Каразинъ, въ родѣ своемъ не послѣдній, бывъ приобретателемъ всего состоящаго нынѣ за мною недвижимаго имѣнія и слѣдственно имѣя полное право дѣлать учрежденія относительно доходовъ и расходовъ съ него не токмо въ продолженіе жизни моей, но и завѣщавать наслѣдникамъ по мнѣ о исполненіи таковыхъ учрежденій, по колику они законамъ не противны, учреждаю сею записью въ пользу приходской села моего Кручика церкви Воздвиженія Креста Господня, считая отъ перваго генваря 1806 года, впредь на всегдашнія времена, слѣдующее:

Статья 1. Въ доходъ оной церкви ежегодно имѣть поступать четыреста рублей, сумма, состоящая изъ двухъсотъ пятидесяти рублей, кои будутъ отдѣляемы изъ помѣщичьихъ собственныхъ доходовъ, и ста пятидесяти рублей, имѣющихъ собираться съ поселянъ Кручика, неотлагательною раскладкою, при случаѣ сбора казенныхъ податей, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ помѣщика.

Статья 2. Сіи деньги, вступающія въ свои сроки, остатки отъ оныхъ за ниже сего описываемымъ ихъ употребленіемъ, также и другія суммы, ниже сего опредѣляемымъ образомъ въ пользу церкви поступающія, составляя церковную казну, должны храниться при сельскомъ приходскомъ училищѣ въ особомъ сундукѣ, отъ котораго помѣщикъ, яко ктиторъ церкви, и священникъ будетъ имѣть каждый по особому ключу, прикладывая и печати свои, если сіе нужнымъ съ одной какой либо стороны сочтется.

Статья 3. Ежегодный сей доходъ церкви имѣть умножаться: а) богоугодными подаваніями, или завѣщаніями ревнителей о церкви; б) остатками отъ сборовъ казенныхъ податей, за уплатою перечневой суммы въ казначейство; *) в) пенными деньгами, взимаемыми отъ поселянъ по приговору ихъ выборныхъ при разборѣ случающихся споръ или другихъ провинностей; г) выморочными имуществами поселянъ, то-есть наличностію, если какая случится, или обращеніемъ оной въ деньги; д) продажей двадцатаго улья пчелъ, разводимыхъ кѣмъ бы то ни было въ дачахъ села, каковой сборъ имѣть происходить ежегодно, наканунѣ того дня, въ который каждый хозяинъ собираетъ доходъ свой и, упомянутый двадцатый улей выбирается по жребію, наконецъ е) процентными деньгами отъ церковной казны, когда она частью оставаясь безъ немедленнаго употребленія, будетъ раздаваться надежнымъ заемщикамъ изъ числа Кручанскихъ поселянъ.

Статья 4. Изъ сей церковной казны ежегодно имѣютъ получать на свое содержаніе по третямъ года священникъ двѣсти пятьдесятъ рублей, дячекъ и пономарь каждый по пятидесяти рублей.

Статья 5. Снабдіяная нынѣ до избытка священными одѣяніями, утварью и книгами церковь имѣть на-всегда поддерживать нынѣшнее свое состояніе, и сіе подъ ответственностію своего ктитора и священника; послѣдній при вступленіи своемъ, принявъ упомянутыя церковныя вещи по надлежащей описи, какъ нынѣ о семъ приеѣмъ, такъ и въ предбудущее время о нуждахъ исправленія требующихъ, донесетъ своему начальству, какъ законы предписываютъ.

*) По елику сіи въ селѣ Кручикѣ, подобно какъ и во многихъ другихъ селеніяхъ, раскладываются не на ревизскія души, но на состоящія на лицо и для избѣжанія дробей, при таковомъ сборѣ счетомъ уравниваемымъ, отчего естественно происходятъ нѣкоторые остатки.

Статья 6. Поелику цѣны жизненныхъ потребъ, слѣдовательно и денегъ, повсюду подвержены отъ времени переменамъ, то и содержаніе Крестовоздвиженской церкви и ея служителей не должно подчиняться единожды на - всегда ограниченными выше опредѣленными суммами, но начиная отъ настоящаго положенія чрезъ каждыя десять лѣтъ имѣютъ быть помѣщикомъ уравниваемы, соображая официально показываемыя цѣны хлѣба въ городѣ Богодуховѣ, каковыя въ теченіи минувшихъ до нынѣшняго году десять лѣтъ по сложности состояли съ тѣми, каковыя по простотѣи новыхъ десяти лѣтъ по сложности же окажутся: на что простое токмо расчисленіе нужно.

Статья 7. Оба церковно-служители, независимо отъ вышеопредѣленнаго ихъ содержанія, если пожелаютъ заняться хлѣбопашествомъ, имѣютъ невозбранно пользоваться участками поля и сѣнокосу, равными съ прочими хлѣбопашами села Кручика.

Статья 8. Священно-и церковно-служителямъ слѣдуетъ имѣть отъ помѣщика въ неотъемлемую собственность пристойныя для ихъ жилищъ дома съ дворами, огородами и садами; содержаніе ео стороны прочности и отопленіе домовъ сихъ имѣютъ быть изъ помѣщичьихъ лѣсовъ съ помощію для священника поселянъ, которые по надобностямъ его на сей конецъ будутъ отряжаемы по очереди безирекословно.

Статья 9. Священникъ и церковнослужители не токмо не потерпятъ ни малѣйшихъ отъ помѣщика притѣсненій въ ихъ собственности, но, напротивъ, получать отъ него и поселянъ Кручика всякое вспоможеніе въ ихъ нуждахъ всеконечно, и, кромѣ содержанія, опредѣленнаго сею записью, добровольныя отъ избытковъ приношенія не оскудѣютъ, по мѣрѣ взаимнаго усердія и уваженія.

Статья 10. Все вышеизложенное мое распоряженіе получить свою силу, коль скоро духовное начальство приметъ за благо соглашеніе поступающаго нынѣ въ Крестовоздвиженскій приходъ священника Алексѣя Иванова со мною помѣщикомъ о томъ, что 1) онъ и церковники его имѣютъ довольствоваться содержаніемъ опредѣленнымъ сею запискою, не взыскивая уже съ прихожанъ ни подъ какимъ видомъ воздаяній за исполненіе священной своей обязанности, т. е. такъ называемыхъ церковныхъ требъ; 2) что онъ священникъ будетъ безмездно исполнять должность приходскаго учителя и для вящшаго благоустройства церкви обучать нѣтному пѣнію тѣхъ учениковъ, которые имѣютъ къ тому способность; 3) что отмежеванныя въ дацахъ села Кручика указныя тридцать три десятины подцерковной земли за симъ распоряженіемъ, оставаясь безъ употребленія, входятъ уже въ число прочихъ помѣщичьихъ угодій безноворотно⁴.

Каразинъ, какъ видно, также былъ увѣренъ въ практичности своей записи, а потому еще въ началѣ 1806 года онъ уже ввелъ ее на мѣстѣ въ дѣйствіе. Между тѣмъ по поводу утвержденія записи енархіальною властію возникла довольно-длинная переписка, она тянулась болѣе года, была въ разсмотрѣніи Св. Синода, который хотя и утвердилъ записъ, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. Мы приведемъ эту переписку, въ подлинномъ ея видѣ и въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она велась. Предварительно замѣтимъ, что все суть дѣла заключалась въ томъ, что статьи записи о церковной землѣ стояла въ явномъ противорѣчіи съ недавно изданнымъ указомъ Св. Синода, по коему церковная земля считалась неотъемлемымъ удѣломъ церкви. Потому-то Слободско-Украинская консисторія хотъ одобрила записъ Каразина и дозволила привести ее въ исполненіе, но признала ее обязательно только для наличнаго причта, какъ изъявившаго согласіе принять ее, статью же о церковной землѣ вовсе исключила изъ записи.

Каразинъ, какъ увидимъ сейчасъ, остался не вполне доволенъ такимъ постановленіемъ консисторіи не потому, конечно, что его интересовало нѣсколько десятинъ церковной земли, но потому, что нарушался тотъ принципъ, который лежалъ въ основѣ его записи. Смотря на дѣло съ своей точки зрѣнія, Каразинъ былъ твердо убѣжденъ, что паханіе земли и служе-

ніе спасенію душъ—двѣ обязанности не совмѣстимы въ лицѣ священника.

„Слободско-Украинская духовная консисторія, писалъ (10 іюля 1806 г.) Каразинъ въ письмѣ Епископу Христофору Сулимѣ, поднося Вашему Преосвященству мѣтніе свое о записи, учиненной мною въ пользу церкви села моего Кручика, хотя и одобрила оную во всѣхъ частяхъ, но на случай прѣмѣны или выбытія въ нѣмъ мѣста состоящихъ нынѣ при той церкви священно- и церковно-служителей и поступленія другихъ, предоставила волѣ сихъ послѣднихъ соглашаться или не соглашаться на условія относительно до нихъ въ записи помѣщенныя. Ваше Пр-ство, благоволило утвердить сіе мѣтніе; *) что и приѣмлю съ совершенною моею благодарностію, щастіемъ почитаю, что намѣреніе мое вообще оправдано. Но какъ непоколебимость оной записи во всѣхъ ея статьяхъ навсегда принадлежитъ къ существу ея, что изъ самаго начала оной Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, то упомянутое ограничиваніе прочности оной только нынѣ живущими священно-и церковно-служителями, не распространяя силы условій на ихъ преемниковъ, все еще не отвѣтствуетъ предположенной мною цѣли. Хотя и невѣроятно, чтобы кто-либо изъ послѣдующихъ служителей церкви пожелалъ предпочесть владѣніе урочнымъ небольшимъ количествомъ земли и маловажные укрупы съ поселянъ за требы получаемыя тѣмъ выгодамъ, какія я предоставляю по записи, но за вѣкъ тѣмъ, прискорбно для меня воображать, что мое пожертвованіе не обезпечиваетъ меня и наслѣдниковъ моихъ отъ притязаній; что одного упрямаго или неблагоразумнаго церковника довольно, чтобы опрокинуть постановленіе, сдѣланное на счетъ моей собственности въ роды-родовъ. Почему я и осмѣливаюсь покорнѣе утруждать Ваше Пр-ство о приданіи оной моею записи вѣрному Вамъ властію полной силы, то есть, о утвержденіи оной безъ выше-изъясненнаго ограничиванія; дабы она могла оставаться на всегдѣшнія времена неизблѣмымъ и сумленію неподверженнымъ правиломъ, а я, и мои наслѣдники, выполняю относительно до церкви обязанности въ записи постановленныя, могли-бы распорядятъ урочнымъ участкомъ подцерковной земли, яко совершенною своею собственностію“.

Просьба Каразина поставила Преосвящ. Христофора въ довольно затруднительное положеніе; ему оставалось избрать одно изъ двухъ: или отмѣнить постановленіе консисторій, которое самъ утвердилъ, или снова отказать Каразину. Вѣроятно по совѣту сего послѣдняго оиъ письменно обратился къ первенствующему члену Св. Синода, Митрополиту Амвросію Подобѣдову.

Приведемъ это письмо, которое Каразинъ взялся лично доставить Митрополиту.

„Черезъ опыты особенной ко мнѣ благосклонности вашей удостовѣренъ бывши, писалъ Е. Христофоръ, что Ваше Высокопреосвященство милостиво приѣмлите къ разрѣшенію представленія мои въ случаяхъ, встрѣчающихся по моему званію, кои для меня или новы, или сумнительны, осмѣливаюсь и нынѣ доложить Вашему Высокопр-ству о дѣлѣ такого-же роду. Здѣшній помѣщикъ В. Каразинъ, самый сего податель, сдѣлалъ для церкви своего селенія Кручикъ записъ, съ назначеніемъ отъ себя и имѣющихъ быть по немъ наслѣдниковъ для тамошнихъ священно-и церковно-служителей денежнаго содержанія, предполагая въ семъ постановленіи своемъ то, чтобы они довольствовались одними только деньгами безъ всякаго требованія за отправление христіанскихъ требъ узаконенной платы, а подцерковную землю 33 десятины обратилъ-бы навсегда въ собственное его господина помѣщика Каразина и его наслѣдниковъ владѣніе и о утвержденіи сей его записи на всегдѣшнія времена, взнесъ ко мнѣ по порядку просьбу. Кажется, что выгоды священно-и церковно-служителей и усердіе г. помѣщика къ церкви

*) На журналѣ консисторій Преосвящ. Христофоръ далъ слѣдующую резолюцію: (14 марта 1806 г.) Отдавая справедливость записи Г. Каразина, учиненной въ существенную пользу для священно и церковно-служителей с. Кручика и признавая оную выгодною для нихъ опредѣляю исполнить по сему постановленіе консисторій.

святой по содержанію сей записи довольно ощутительны, и я, по согласію на всѣ статьи записи священника приходскаго, не усумнился утвердить оную на нынѣшнее время, но чтобы навсегда обратиться подцерковную землю помѣщику въ собственность, на сіе не смѣю согласиться, имѣя въ виду именной Высочайшій указъ, состоявшійся въ 3 день апрѣля 1801 года, повелѣвающей отнежеванную землю 33 десятины къ приходамъ считать навсегда церковнымъ удѣломъ. Почему прилагая у сего на благоусмотрѣніе Вашему Высококо-ству копію оной записи благопочтительнѣйше испрашиваю по оной милостиваго Вашего разрѣшенія и при семъ имѣю пріятнѣйшій случай донести Вашему Высококо-ству глубочайшее почтеніе мое и совершенную преданность, съ коими къ святительской особѣ Вашего Высококо-ства непрѣмѣнный долгъ имѣю быть всегда“.

Митрополитъ Амвросій встрѣтилъ В. Н. Каразина, какъ человѣка коротко ему знакомаго и такъ еще недавно пользовавшагося такою близостію къ Государю, о которой говорилъ тогда весь Петербургъ. Проектъ Каразина, какъ видно, заинтересовалъ Митрополита. Вотъ что онъ тогда-же (15 октября 1806 г.) писалъ епископу Христофору въ отвѣтъ на его письмо. „Преосвященнѣйшій Владыка, любезный о Господѣ братъ и сослужитель! Получивъ почтенинѣйшее писаніе Ваше отъ 3 сего октября касательно распоряженія г. Каразина о содержаніи въ селѣ его Кручикѣ священно-и церковно-служителей, сего дня объявляя я въ собраніи Синода. Поелику оно заключаетъ въ себѣ по сему предмету полезное и примѣрное, для того, по общему согласію членовъ Синода, симъ Вашему П-ству отношуся, дабы Вы благоволили представить о томъ Св. Синоду формально съ Вашимъ мнѣніемъ, чего и будемъ ожидать. Нужное, чего не будетъ доставать, г. Каразинъ можетъ дополнить здѣсь. Прося продолженія Вашей ко мнѣ любви и молитвъ, пребываю съ истиннымъ моимъ къ Вамъ почтениемъ“.

Преосвященный Христофоръ не замедлилъ съ своимъ формальнымъ представленіемъ Св. Синоду (24 ноября 1806 г. за № 2453) и вотъ какой взглядъ онъ высказалъ на земледѣльскія занятія священника: „Въ предположеніяхъ записи Каразина я вижу примѣрную пользу и выгоду священно-и церковно-служителей преимущественнѣйшую, нежели паханіе подцерковной земли, тѣмъ наипаче, что и самое время, употребляемое обыкновенно на земледѣліе, остается имъ, священно-церковно служителямъ, на упражненія для нихъ приличнѣйшія и свойственнѣйшія“. А вотъ и дополнительное объясненіе самого Каразина, которое ожидалъ отъ него митрополитъ. Въ немъ мы видимъ, что какъ ни усиливался Каразинъ отстоять свою записъ во всей ея силѣ, но не успѣлъ. Митрополитъ убѣдилъ его согласиться принять церковную землю въ свою собственность не навсегда, а кондиціально, т. е. съ правомъ распоряжаться ей временно“. Я согласенъ, писалъ онъ (февр. 9, 1806 г.) митрополиту, что-бы церковная земля, оставаясь во временномъ моемъ владѣніи, была на-всегда ограниченной въ дачѣ села моего Кручика столбами точно такъ, какъ назначена въ планѣ ея и какъ до нынѣ состоитъ. Согласенъ и на то, писалъ Каразинъ, чтобы священникъ и церковники могли вступить во владѣніе землею и прочихъ правъ своихъ, когда по какому либо обстоятельству записъ со стороны моей или моихъ наслѣдниковъ будетъ разрушена. Но предполагая: 1) что священникъ или церковники не иначе могутъ почестъ сію столь выгодную для нихъ записъ нарушенною и вмѣсто оной выступить въ прежнія свои права, какъ по признаніи того епархіальнымъ архіереемъ и по его въ томъ предписанію. Сіе высшей власти посредство оградить меня отъ непріятностей, которымъ своеправіе и недоразумѣніе могли-бы среди дѣла и, такъ сказать, ежедневно подвергать меня, разстраивая и дѣлая ненадежнымъ обработываніе сей земли; 2) что если священникъ или церковникъ съ ихъ стороны не сохранять обязанностей ихъ званія, извѣстныхъ по закону и описанныхъ въ записи и если сіе по жалобѣ моей или моихъ наслѣдниковъ документально будетъ доказано, то такъ какъ я записью своею лишилъ себя и наслѣдниковъ своихъ всякаго права отмѣнять оную съ своей стороны, благоволено

было-бы предоставить мнѣ и наслѣдникамъ моимъ право просить архіерея о смѣнѣ виновнаго и получать въ семъ удовлетвореніе. Почему, желая, чтобы сіе мое объясненіе, дополнивъ то, чего не достаетъ въ записи, могло сдѣлать оную достойною благоволенія Св. Синода, я покорнѣйше прошу Ваше Высочайшее священство не оставить ходатайствомъ своимъ о утвержденіи ея во всей ея силѣ на вѣчныя времена, въ чемъ и прежде заключалась моя мысль, при удостовѣреніи, что она совершенно соотвѣтствуетъ пользамъ св. церкви и ея служителей“. Св. Синодъ, дополнивъ записи согласно объясненію Г. Каразина, утвердилъ ее и затѣмъ указомъ, отъ 23 марта 1807 года за № 1265, предписалъ епископу Христофору привести записи въ исполненіе *).

Можно съ увѣренностію сказать, что настоящій опытъ Каразина былъ первый не только въ Украинѣ, но и во всей Россіи. Онъ вызвалъ одобреніе со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства,—удостоился даже утвержденія высшею властію Св. Синода. Матеріальное содержаніе Кручанскаго причта съ такою точностію опредѣленное въ записи, какъ видно, вполне удовлетворяло его и онъ былъ имъ доволенъ. Священникъ, свободный отъ занятій по хлебопашеству конечно съ большимъ удобствомъ могъ посвящать время „на упражненія для него приличнѣйшія и свойственнѣйшія“. Отношенія прихожанъ къ причту, и причта къ прихожанамъ сами собою измѣнились къ лучшему—онѣ сдѣлались болѣе близкими, живыми и добрыми. Съ своей стороны и Каразинъ, оставаясь болѣе чѣмъ вѣрнымъ исполнителемъ своей записи, и цѣня труды своего причта, почти ежегодно увеличивалъ жалованье причту, такъ что въ теченіи короткаго времени оно почти утроилось. Но насколько этотъ опытъ былъ новъ и оригиналенъ, на столько-же смѣлъ и рѣшителенъ. Извѣстно, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства составляетъ и въ настоящее время предметъ особой заботы общества и правительства. Нисколько не удивительно, если онъ не могъ быть рѣшенъ разъ на-всегда 80 лѣтъ тому назадъ, притомъ однимъ частнымъ лицомъ. Важная заслуга Каразина уже въ томъ, что онъ первый изъ украинскихъ помещиковъ додумался, какъ урегулировать отношенія причта къ своимъ крестьянамъ и сдѣлать первый шагъ къ рѣшенію столь трудной задачи.

Мы видѣли, какъ усиленно хлопоталъ Каразинъ предъ духовнымъ начальствомъ о утвержденіи записи во всей ея силѣ на вѣчныя времена, опасаясь, чтобы „капризъ какого либо упрямаго церковника не опрокинулъ ее“; съ другой стороны видѣли, съ какою мудрою предусмотрительностію отнеслась къ ней высшая духовная власть. Къ сожалѣнію, дальнѣйшая жизнь Каразина сложилась такъ, что невольнымъ нарушителемъ записи явился самъ составитель ея В. Н. Каразинъ. Въ 1824 году село Кручи перешло за долги въ чужія руки. Какъ это случилось—мы не знаемъ. Несомнѣнно, впрочемъ, что Каразинъ въ хлопотахъ своихъ объ основаніи въ Харьковѣ Университета и особенно при перестройкѣ для него зданія не щадилъ собственныхъ средствъ и безъ того небогатыхъ и тѣмъ положилъ начало разоренію своего имѣнія. Онъ былъ человѣкъ увлекающійся: его ученые и хозяйственные опыты, требовавшие большихъ затратъ, часто не оплачивали даже расходовъ. Каразинъ сильно скорбѣлъ о потерѣ своего родового имѣнія, особенно ему жалъ было разстаться съ приходскимъ, храмомъ подъ сводами коего покоился прахъ его отца и гдѣ въ 1819 году онъ приготовилъ и себѣ мѣсто. Харьковское общество, движимое сердечною благодарностію къ Каразину, какъ единственному виновнику основанія Харьковского Университета, успѣло оказать ему денежную помощь и хотя онъ снова владѣлъ Кручкомъ, но финансы его такъ сильно были разстроены, что онъ уже не могъ поддерживать прежній порядокъ относительно содержанія своего приходскаго причта. Приведемъ документъ, изъ котораго видно, съ какою скорбію Кручанскій причтъ разставался съ „Каразинскимъ содержаніемъ“, коимъ онъ пользовался въ теченіи двадцати лѣтъ. Вотъ что писалъ пре-

*) Архивъ Харьк. Духов. Консисторіи 1805—1807 г. № 57.

емникъ священ. А. Иванова, священникъ Петръ Базилевичъ съ причтомъ Епископу Павлу Саббатовскому. „Сего 1824 г. юля мѣсяца въ 22 день чиновники Земскаго Суда, прибывъ съ секретаремъ и приглашенными дворянами въ село Кручикъ, ввели во владѣніе болѣе половины онаго, поручика Графа Подгорицки-Петровича. А еще въ прошедшемъ году осталная часть села взята въ казенный присмотръ. По симъ обстоятельствамъ положеніе наше относительно содержанія каждаго изъ насъ сдѣлалось весьма сомнительно. Ибо помѣщикъ села Кручика статскій совѣтникъ В. Н. Каразинъ еще въ 1805 году учинилъ записъ въ пользу причта, которая удостоилась утвержденія Св. Синода; въ силу оной бывшій священникъ Ивановъ и я, равно и церковнослужители, получали денежное жалованье въ послѣдніе годы состоявшее для священника 688 руб. въ годъ; земля же подцерковная состояла во владѣніи помѣщика Каразина, а для каждаго изъ причетниковъ, имѣющихъ участки свои въ поляхъ и прочихъ угодьяхъ, по 120 рублей въ годъ. Но за отправленіе требъ и за учительство въ школы мы уже ничего не получали. Сіе денежное содержаніе производилось изъ такъ называемой общественной суммы, въ которую вкладчиками были какъ помѣщикъ, такъ и поселяне, каждаго по своему состоянію и по сдѣланному предварительно за каждыя моль-года впередъ расчету. Нынѣ же по вышепрписаннымъ обстоятельствамъ собраніе таковой общественной суммы необходимо должно остановиться; ибо помѣщикъ Каразинъ не имѣетъ власти надъ поселянами, ниже надъ собственными отъ нихъ доходами, а графъ Подгорицки-Петровичъ объявилъ при чиновникахъ земскаго суда, что онъ съ прежними установленіями его Каразина соображаться не намѣренъ. Почему покорнѣе просимъ ваше преосвященство ходатайствовать предъ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы настоящій порядокъ въ селѣ Кручикѣ былъ соблюдаемъ, какъ и прежде, безъ всякой перемѣны, дабы мы продолжали пользоваться принадлежащимъ намъ содержаніемъ.“ *).

При устройствѣ быта крестьянъ, Каразинъ главнымъ образомъ руководился своею заветною мыслью—исподволь приготавливать ихъ къ освобожденію отъ крѣпостной зависимости. Дѣйствуя въ такомъ именно духѣ, онъ тогда же, т. е. въ 1805 году, каждому своему крестьянину, отдавъ въ его неотъемлемую собственность опредѣленный участокъ земли, который онъ называлъ хуторомъ (пахотной по семи съ половиною десятинъ, сѣнокосной по одной и подъ усадьбу по половинѣ десятины). Каждому владѣльцу хутора онъ выдалъ письменный видъ (цыдулку), который служилъ ему обезпеченіемъ, что его хуторъ будетъ принадлежать ему на всегданнія времена, если съ своей стороны онъ будетъ выполнять повинности помѣщику. При этомъ каждый крестьянинъ имѣлъ отъ помѣщика домъ съ его ремонтировкой, всѣ земледѣльческія орудія и ежегодно получалъ четыре кубическихкія сажени дровъ. Повинности, которыя слѣдовали съ крестьянъ Каразину, какъ хозяину за владѣніе ими его собственностью, были опредѣляемы не только съ согласія самихъ крестьянъ, но и съ участіемъ поселянъ сѣдѣвшихъ селѣ. Дабы разъ навсегда обезпечить личность своихъ крестьянъ отъ помѣщичьаго произвола, Каразинъ учредилъ *сельскую думу*, въ которой выборными представителямъ далъ право голоса въ ихъ дѣлахъ. Зидѣсь онъ руководился чисто отеческими соображеніями. „Добрый отецъ семейства, писалъ онъ, совѣтуется въ затруднительныхъ случаяхъ съ своими семьями, т. е. съ тѣми, у которыхъ находить зрѣлый разумъ. Помѣщикъ призываетъ умнѣйшихъ и безпристрастнѣйшихъ поселянъ въ совѣтъ или составляетъ изъ нихъ постоянную сельскую думу“ **). По поводу участія въ этой думѣ извѣстнаго уже намъ священника Алексѣя Иванова приведемъ переписку Каразина съ епископомъ Христофоромъ. Она нѣсколько знакомитъ насъ съ устройствомъ этого учрежденія. „Вашему Преосвященству, писалъ Каразинъ (29 января 1806 г.), отчасти не безызвѣстно учрежденіе, кото-

*) Архивъ Харьк. Дух. Конс. 1824. № 22.

**) „Русск. Стар.“ 1871.

рое я сдѣлалъ въ селѣ моемъ Кручикѣ въ пользу принадлежащихъ мнѣ поселянъ. Съ прошедшаго 1805 года имѣютъ они собственное свое судилище, въ которомъ разбираются не только взаимныя ихъ другъ на друга неудобствствія, но и тѣ, которыя по полицейской мнѣ ихъ подчиненности я лично имѣть на нихъ могу. Приговоры дѣлаются, соображаясь съ общими гражданскими законами, и записываются въ опредѣленную на то книгу. Засѣданія бываютъ опредѣленныя одинъ разъ въ недѣлю именно въ каждый четвертокъ по утру. Мѣсто сихъ засѣданій называлъ я сельскою думою. Она савѣдываетъ и казенныя съ села моего сборы, также и другія подобныя общественныя повинности; удалена впрочемъ быть отъ всего того, что относится къ моему собственному хозяйству. Члены оной думы, кромѣ меня, суть два выборные поселянина, изъ которыхъ старшій есть церковный староста. Приходскій нашъ священникъ Алексѣй Ивановъ нерѣдко съ нами присутствуетъ въ лицѣ миротворца, столько приличномъ почтенному его званію. Но такъ какъ послѣднее обстоятельство, дабы обратиться ему въ обычай, и получить большее уваженіе въ очахъ поселянъ, требуетъ нѣкоторымъ образомъ высокаго одобренія вашего преосвященства, то я осмѣливаюсь покорнѣе просить васъ, просвѣщенный архипастырь, благоволите приходскому иерею села Кручика присутствовать въ учрежденной мною сельской думѣ. Имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и вѣчною преданностію вашего преосвященства всепокорнѣйшій слуга статскій совѣтникъ и кавалеръ, Богодучовскаго уѣзда помѣщикъ В. К^н.

„Письмомъ вашимъ, отвѣчалъ ему епископъ Христофоръ (1 февраля 1806 г.) вы изволили просить моего позволенія, чтобы приходской вашего села Кручика священникъ А. Ивановъ участвовалъ въ сельской думѣ, учрежденной вами для вашихъ поселянъ. Порядокъ сего, такъ сказать домашняго постановленія, признавая разумнымъ, я не нахожу ничего противнаго характеру священническаго званія содѣйствовать гдѣ можно своимъ посредствомъ вашимъ хозяйственнымъ распоряженіямъ. По сему представляю собственной вашей волѣ приглашать его къ сему похвальному занятію; прошу только напоминать ему, чтобы онъ между тѣмъ не дѣлалъ упущенія въ обязанностяхъ священнической должности“ *).

Замѣтимъ кстати, что Каразинъ слово „крестьянинъ“ всегда замѣнялъ „поселянинъ“. „Людей мою собственностію, писалъ онъ, я отиждѣ не почитаю. Они въ глазахъ моихъ наряду со мною суть подданные только государства. Я избѣгаю самаго имени „крестьянинъ“, котораго мы по справедливости чуждаться должны, ибо оно есть наслѣдіе отъ татаръ, нѣкогда тирановъ нашихъ. Это уничижительная печать, положенная ими на чело нашихъ предковъ: „христіанинъ“ или „крестьянинъ“ и рабъ значило у нихъ одно и тоже. Намъ ли увѣковѣчивать этотъ синонимъ? **) Сельская дума засѣдала въ домѣ, гдѣ прежде жилъ отецъ Каразина. Кромѣ предсѣдателя думы Каразина и выборныхъ двухъ членовъ иногда принималъ въ ней участіе такъ называвшійся „надзиратель должностей“. Эту должность занималъ одинъ старый офицеръ, который послѣ 35-лѣтней службы жилъ у Каразина на покой. Въ отсутствіе Каразина онъ заступалъ его мѣсто, а при производствѣ дѣлъ, которыя касались лично Каразина, исправлялъ должность прокурора. Писмоводителемъ былъ одинъ изъ окончившихъ ученіе въ Кручанскомъ училищѣ. Полицейскій надзоръ ввѣренъ былъ второму члену думы—онъ назывался „благочиннымъ“. Въ надзоръ за поселянами Каразинъ преимущественно преслѣдовалъ нравственные интересы—онъ всѣми способами, не чуждаясь даже репрессивныхъ мѣръ, стремился приучить ихъ къ трезвости и трудолюбію. Впрочемъ, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ и только за самыя важныя проступки дума приговаривала виновныхъ къ тѣлесному наказанію отъ 3-хъ до 20-ти ударовъ лозой, со внесеніемъ этого наказанія въ отдѣльную книгу. Чаще всего практикуемы были де-

*) Арх. Харьк. Конс. 1806 г. № 2.

**) Русск. Стар. 1871 г.

нежная пеня, или работа на общество. Сельская дума съ цѣлью заохотить поселянъ къ улучшенію своего земледѣлія ежегодно послѣ уборки хлѣба приеуждала денежную премію двумъ лучшимъ Кручанскимъ земледѣльцамъ. Выдача преміи происходила довольно торжественно въ камерѣ думы, въ присутствіи Каразина, членовъ думы и почетныхъ поселянъ и непременно въ храмовой праздникъ (14 сентября), тогда послѣ литургіи. Сельская дума, кромѣ казеннаго сбора, завѣдывала церковною суммою, которая въ слѣдствіи называлась общественною *).

Сколько именно самъ Каразинъ жертвовалъ въ общественную сумму, какъ великъ былъ годовой оборотъ этой суммы, во сколько обходилось содержаніе думы—къ сожалѣнію мы не имѣемъ свѣдѣній **). Извѣстно, впрочемъ, что изъ этой суммы получали жалованье два члена думы отъ 60 до 120 руб. въ годъ, причтъ церковный, подлекарь, на эту сумму ремонтировалась церковь и содержались школа и аптека. Замѣчательно распоряженіе г. Каразина относительно сиротскихъ денегъ и остатковъ отъ общественной суммы. Деньги эти Каразинъ поручилъ сельской думѣ раздавать въ заемъ поселянамъ со взысканіемъ ежегодныхъ процентовъ. Повидимому, это было особое учрежденіе, въ коемъ непосредственное участіе принимали священникъ Ивановъ и старшій членъ думы—церковный староста. Оно имѣло исключительно благотворительную цѣль—увеличивать процентами сиротскія деньги и помогать во время бѣдному поселянину въ его крайней нуждѣ. Такъ по крайней мѣрѣ смотрѣлъ на это самъ Каразинъ. „Намѣреніе мое, писалъ онъ, 2 августа 1809 года, протоіерею Богодуховскаго собора (Николаю Кременецкому) при установленіи записью моею 1805 года постоянной церковной суммы было то, чтобы изъ остатковъ ея вспомошествовать поселянамъ Кручика (см. 3 ст. 6 п. записи) не инымъ, какъ только нужду имѣющимъ и по малой части, а не тѣмъ, кои достаточнѣе и притомъ большими количествами, неоставляющими уже ничего для прочихъ дѣйствительно нуждающихся ***). Впрочемъ, остатки отъ общественной суммы, изъ которыхъ производился заемъ, были неособенно велики. Такъ, отъ 1808 года по 1809 годъ перешло остатка всего 90 р. 46 к. Въ 1807 году роздано было въ займы Кручанскимъ поселянамъ 62 руб., въ 1808 г. 61 р. 50 коп. Деньги раздавались въ займы на годъ, два, три болѣе. Заемъ одному лицу только въ рѣдкихъ случаяхъ допускался свыше 10 руб. Процентъ (съ 10 р. отъ 50 к. до 1 руб. въ годъ) взымался по взаимному соглашенію съ заемщикомъ и смотря по состоянію послѣдняго. Для записи займовъ Каразинъ учредилъ особую книгу, такъ называемую долговую. Въ первой ея графѣ обозначалось время выдачи займа—годъ мѣсяцъ и число,—во второй—фамилія лица, коему заняты деньги, срокъ займа и фамилія его поручителя, въ третьей отмѣчалось, сколько отъ кого получено изъ занятыхъ денегъ, сколько процентовъ и за какое истекшее время. Вотъ записъ изъ долговой книги за 1806 годъ. „Сего августа 10-го мною священникомъ А. Ивановымъ и ктитормъ Антономъ, Зинченкомъ дано изъ церковной суммы въ займы Кручанскому жителю Ивану Геценку пять руб. срокомъ на цѣлый годъ“. Къ записи приложенъ поручительный билетъ, предъявленный Геценкомъ священнику Иванову съ слѣдующею надписью Каразина: „если церковная сумма позволяетъ сдѣлать подателю сего вспомошествованіе, то я могу быть за него

*) Такое названіе болѣе точно. Хотя Каразинъ, въ извѣстной намъ записи и называлъ сумму, собираемую думою, церковною, но она была совершенно отдѣльна отъ суммъ собственно-церковныхъ, т. е. свѣчныхъ и кошельковыхъ. Эта послѣдняя сумма находилась исключительно въ вѣдѣніи Епархіальнаго начальства.

**) Въ другомъ имѣніи Каразина селѣ Анашкинѣ, Московской губ. (здѣсь 14 л. предъ симъ Каразинъ ввелъ тѣже порядки, какъ и въ Кручикѣ), лично отъ себя Каразинъ ежегодно вносилъ въ общественную сумму 500 р., на содержаніе сельской думы положено было 700 р. (Укр. Стар. стр. 132).

***), Арх. Харьк. Конс. 1809 г. № 57.

порукой Онъ поведенія самого хорошаго. В. Каразинъ апрѣля 14-го 1806 г. да. Билетъ, данный Ивану Геценкѣ“. Въ послѣдней графѣ такъ отмѣчено: „1809 года въ счетъ сіи деньги взысканы съ подлежащимъ за три года процентомъ“. Вотъ записъ за 1807 годъ: „сего апрѣля 27-го мною священникомъ А. Ивановымъ и ктитормъ Антономъ Зинченкомъ дано въ займы села Кручика жителю Іоакиму Зинченку изъ церковныхъ денегъ 10 руб. съ условіемъ за содержаніе чрезъ два года уплатить процентовъ одинъ рубль“. Въ послѣдней графѣ въ 1809 г. сдѣлана слѣдующая отмѣтка: „два года не уплачены деньги и проценты, коихъ въ наличности Зинченко не имѣетъ; общаесть взнестъ по собраніи оныхъ“. Нѣкоторыя записи велись очень коротко; такъ, напримѣръ: „сего 1808 г. апрѣля 20-го дано Кручанской вдовѣ Евдокии Бороховичевой денегъ рубль пятьдесятъ коп.“. Въ послѣдней графѣ нѣтъ никакой отмѣтки. Можно думать, что эти деньги выданы вдовѣ въ видѣ пожертвованія. А вотъ болѣе подробная записъ за тотъ же годъ: „Сего іюня 10-го дано мною священникомъ Ивановымъ денегъ взаимъ 10 руб. села Кручика подданному Якову Зайцу срокомъ впродъ на годъ. Поручитель по немъ старшій членъ думы А. Зинченко. Отмѣтка въ послѣдней графѣ: „Сего 1809 года въ весенне время, онъ, Заецъ, въ число занятыхъ десяти руб. отдалъ самому старостѣ Зинченку 5 руб. и процентовъ одинъ рубль, а 5 руб. осталось у него Зайца по согласію старосты Зинченко еще на одинъ годъ“ *). Вообще сельская дума чрезъ своихъ выборныхъ вѣдала всѣми дѣлами не только общества, но и причта. Приведемъ, напримѣръ, слѣдующій фактъ. Въ 1819 году при Кручанской церкви открылось праздное пономарское мѣсто. Сельская дума представила Слободско-Украинскому епископу заручное одобреніе и просила его назначить на это мѣсто отпущеннаго Каразиннымъ вѣщо на волю воспитанника Кручанскаго приходскаго училища Андрея Евстафіева сына Стренка „яко молодого человѣка, по способностямъ и отличной нравственности достойнаго исправлять церковнослуженіе“. Это одобреніе подписали: помѣщикъ и приходскій священникъ и далѣе слѣдуютъ подписи членовъ сельской думы и двухъ поселянъ. „Къ сему одобренію села Кручика выборный и того-жъ села Крестовоздвиженской церкви церковный староста Карпъ Онинимовъ сынъ Ониненко руку приложилъ, села Кручика выборный благочинный, занимающійся по полицейской части онаго села Марко Тарасенко, села Кручика надзиратель больныхъ изъ поселянъ сего села Корифѣй Стренко, села Кручика приходскій учитель Григорій Моисеевъ сынъ Зайченко. Къ сему одобренію села Кручика поселянинъ Федоръ Романовъ сынъ Монжаренко руку приложилъ **). Эти два поселянина были также лица должностныя. Первый былъ повѣренный Каразина и по уполномочію его заступалъ его лицо по всѣмъ дѣламъ и по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ ***), второй — домашнимъ писмоводителемъ Каразина и велъ всю его переписку ****). Замѣчательно, что почти всѣ эти лица подписались собственноручно и нѣкоторыя очень красивымъ почеркомъ. Тутъ ясно сказалось вліяніе другаго весьма замѣчательнаго учрежденія Каразина, разумѣемъ мѣстное приходское училище, которое онъ основалъ еще въ 1805 году.

Скажемъ наконецъ и о немъ нѣсколько словъ.

Пользуясь необычайнымъ для подданнаго благоволеніемъ Государя Александра 1-го, особенно въ началѣ его царствованія, Каразинъ прежде всего обратилъ вниманіе Императора на необходимость дать народу образованіе. Онъ предполагалъ умножить собственнo приходскія училища, основанныя Екатериной II, примѣнивъ ихъ къ потребностямъ поселянъ. Такой взглядъ свой на нужды народа Каразинъ первый осуществилъ на дѣлѣ: онъ осно

*) Арх. Х. Конс. 1809 г. № 11.

**) Арх. Х. Конс. 1819 г. № 17.

***) Арх. Х. Кон. 1823 г. № 23.

****) Укр. Стар. стр. 150.

валъ въ Кручикѣ приходское училище и въ пособіе учителю написалъ два катихизиса: религіозный и гражданскій. Въ первый же годъ его открытія обучалось тридцать три мальчика. Необходимые предметы училища составляли: изученіе чтенію: азбука, часословъ, псалтирь, чтеніе гражданской печати и сообщеніе необходимыхъ практическихъ умѣній: красиваго письма, быстрого счета и стройнаго церковнаго пѣнія. Помѣщалось училище хотя въ простой, но отдѣльной и просторной крестьянской избѣ. Ежегодное содержаніе его обходилось думѣ въ 250 рублей—сумма весьма почтенная для тогдашняго времени. Какъ приходское—Кручанское училище было первое во всей тогдашней Слободско-Украинской губерніи. Каразинъ, будучи самъ широко и глубоко образованъ, сильно интересовался своимъ училищемъ. Оно было любимымъ его дѣтищемъ и на ростъ его онъ возлагалъ большія надежды. Приведемъ, кстаті, письмо его отъ 31-го іюля 1807 года къ священнику Иванову, писанное изъ с. Аванки-на (Звонигородскаго уѣзда въ 50 верстахъ отъ Москвы). Это было родовое имѣніе его жены, и здѣсь Каразинъ съ своею семьею ежегодно проводилъ лѣтнее время. Почтеннѣйшій отецъ Алексѣй! Благодарю васъ за письмо ваше отъ 25 мая и съ удовольствіемъ ожидаю то увѣдомленіе о приходскомъ училищѣ, которое вы обѣщали въ ономъ. Пожалуйста напишите мнѣ объ отличающихся ученикахъ, чтобы я могъ отсюда прислать имъ гостинцы и по природному расположенію каждаго имѣнія, имѣть о нихъ дальнѣйшее попеченіе. Заочинчайте всѣми образами поселянъ отдавать въ училище дѣтей ихъ. Внушайте имъ простымъ ихъ языкомъ и соотвѣтственно ихъ понятію и чувству, что намѣреніе какъ высшаго правительства въ большемъ и обширномъ кругу, такъ и мое въ маломъ селѣ, есть не то, чтобы отвлекать дѣтей отъ земледѣлія, но чтобы къ сему же самому быть открыты ихъ разумъ; чтобы сдѣлать ихъ благонаравіе и прилежіе къ своему долгу, чтобы чрезъ наученіе книгамъ, дать имъ способности и праздное время отдохновенія отъ трудовъ проводить съ пользою и пріятностію, вмѣсто безчувственнаго пьянства. Когда Богъ дастъ мнѣ возвратиться воясаясь, то и самъ я примусь за дѣло въ вѣренномъ вамъ училищѣ. Попытаюсь давать старшимъ изъ нихъ маленькія наставленія въ томъ, что принадлежитъ къ ихъ состоянію и роду жизни. Назначу для этого какой нибудь день въ недѣлѣ. Вятка! Я васъ усердно прошу уважать святою вашею должностію. Всевышній сторицею вознаградитъ васъ. Представьте себѣ, какія радости изготевите въ духу вашему въ старости. Воспитанники ваши будутъ *люди*! Истинное христіанское просвѣщеніе водворится въ маломъ селеніи нашемъ: „се мы, Господи, и чада наши, ихъ-же намъ далъ еси“, можемъ мы съ вами тогда сказать. Объ обязанностяхъ помѣщика и священника въ селѣ, я имѣю высокое понятіе: это не родъ лишь жизни, не способъ лишь одинъ, данный къ приобрѣтенію и насыщенію: это званіе, врученное Всевышнимъ, чтобы руководствовать къ добродѣтели и блаженству людей, доставшихся на удѣлъ намъ. Ихъ *судьба*, такъ-сказать, намъ вѣрена: и горе намъ, если мы не въ состояніи будемъ дать въ ней отчетъ“ *). Въ этомъ письмѣ сразу виденъ умный и симпатичный Каразинъ. Его взглядъ на дѣло школьнаго образованія въ высшей степени гуманный. Не задавая никакими спеціальными задачами, онъ ждетъ отъ народной школы одного—дабы выходилъ отсюда *человѣкъ* съ его челоѣвѣческимъ значеніемъ и достоинствомъ. Онъ интересуется знаніе отличныхъ учениковъ школы съ цѣлію наградить ихъ гостинцами, самъ по временамъ даетъ уроки въ школѣ. Каразинъ, основатель университета, который съ честью могъ занимать въ немъ любую кафедру—учитель сельской школы! Онъ былъ увѣренъ, что при школьномъ образованіи поселяне его гораздо разумнѣе поведутъ свое земледѣльское дѣло, что въ часы отдохновенія они съ полною пріятностію будутъ читать книги, что въ маломъ селеніи его на-всегда водворится истинное христіанское просвѣщеніе. Вотъ какую

*) Арх. Х. Кон. 1805—1807 г. № 57.

богатую надежду возлагалъ Каразинъ на свою приходскую школу! И это 80 лѣтъ тому назадъ, когда не было ни правительственнаго акта, гарантирующаго самостоятельность школъ и поручающаго ихъ непосредственному управленію Св. Синода, ни заботъ о подготовкѣ духовенства къ школьному дѣлу, ни постоянныхъ мѣстныхъ и правительственныхъ источниковъ содержанія, ни училищныхъ совѣтовъ, ни попечителей и наблюдателей за школами, ни строго опредѣленной программы, ни учебныхъ руководствъ, ни даже книгъ для чтенія народу.

Да, В. Н. Каразинъ—это былъ необыкновенно смѣлый вождь народа и, что важнѣе,—въ его-же духѣ и чувствѣ. Онъ, по всей справедливости, принадлежитъ къ числу тѣхъ рѣдкихъ мужей Украины, *идже оставши имя, еше повѣдати хвали.* (Сир. 44. 8).